

**Коннотативные возможности образных речевых средств в произведениях
С. Довлатова и Вен. Ерофеева**

Ольга Владимировна Горик

Сочинский государственный университет, Россия
354003, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
аспирант
E-mail: keglichka@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена образным речевым средствам в произведениях С. Довлатова и Вен. Ерофеева, находящимся на пути к занесению во фразеологический словарь. В статье приводится анализ коннотативных возможностей образных речевых средств, проводится градация интенсивности образности и экспрессивности различных видов фразеологизмов, встречающихся в произведениях С. Довлатова и Вен. Ерофеева, раскрываются стилистические особенности речевых средств данных писателей. Автор придерживается семантической концепции фразеологизмов и указывает на необходимость изучения подобных речевых средств.

УДК 81

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, коллокация, пословица, образность, экспрессивность.

Цель статьи – проанализировать коннотативные возможности образных речевых средств в произведениях С. Довлатова и Вен. Ерофеева. К образным речевым средствам относятся фразеологические единицы (далее ФЕ) и лексические единицы. Объектом нашего исследования являются только фразеологизмы. В настоящее время до конца еще не решена проблема определения объекта и границ фразеологии. Ведущие лингвисты А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский различают пять типов фразеологизмов:

- идиомы – это сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости (например, *у черта на куличках*);
- коллокации – это слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении (например, *собачий холод*);
- пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, эллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью (например, *любишь кататься – люби и саночки возить*);
- грамматические фразеологизмы – это неоднословные выражения, которые с содержательной точки зрения характеризуются идиоматичностью значения (т.е. их план содержания не поддается описанию с помощью стандартных правил) и которые связаны с нерегулярным выражением грамматических (в том числе модальных) смыслов и/или представляют собой сочетания различных служебных слов (например, *вот те раз*).
- синтаксические фразеологизмы (например, *раз уж*) [Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии, 2008, с. 256].

Мы придерживаемся семантической концепции фразеологизмов, согласно которой **фразеологизм** или **ФЕ** определяется как устойчивое сочетание слов, обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе семантической трансформации словесного комплекса – прототипа (СК-прототип). Под СК-прототипом того или иного фразеологизма понимается сочетание слов, на основе целостного переосмысления которого данный фразеологизм сформировался: **носить на руках** (кого-либо) – 1) «оказывать особое расположение» (кому-либо), 2) «баловать (кого-либо), предупреждая все желания этого человека» [Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., М.: 2002. С. 186]. Поэтому особое внимание мы будем уделять только идиомам, пословицам и коллокациям, синтаксические и грамматические фразеологизмы не обладают ярко выраженной коннотацией. Изучение трех центральных типов фразеологических единиц (далее ФЕ) позволяет нам определять

коннотативные возможности ФЕ в художественном тексте, т.е. степень интенсивности образности, экспрессивности, эмоциональности и оценочности ФЕ.

Развитие и формирование языка – процесс непрерывный: каждый день появляются на свет новые фразеологизмы, образованные по определенным фразеологическим моделям, еще не зафиксированные в словаре, поэтому требующие особого внимания лингвистов. Мы проанализируем образные речевые средства, не зафиксированные в словарях, встречающиеся в произведениях Вен. Ерофеева и С. Довлатова и находящиеся на пути к узуальным языковым явлениям. Отметим, что герои произведений Довлатова и Ерофеева – это не только журналисты, талантливые литераторы, музыканты, но, в большинстве своем, рабочие, алкоголики, заключенные тюрем. Речь таких героев переполнена бранными словами, эмоциональность языка «спившихся» интеллигентов, «фарцовщиков» и «зеков» отражена и в образных речевых средствах, встречающихся в произведениях. Некоторые образные речевые средства распространены в речи (следовательно, мы не можем считать их окказиональными), иногда это доказывает контекст. Проанализируем примеры у С. Довлатова и Вен. Ерофеева:

- Что же я могу сделать?

- Ты образованный, придумай что-нибудь. Как говорится, *заверни поганку*. Иначе эти суки передадут бумаги в трибунал. Это значит – три года дисбата. А дисбат – это хуже, чем лагерь. Так что выручай... (С. Довлатов «Чемодан»).

Заверни поганку – сделай что-либо неожиданное. В данной ФЕ имеются все признаки идиомы: идиоматичность, которая сводится к трем факторам: непрозрачность выражения; переинтерпретация значения, усложнение способа указания на денотат; устойчивость. Значение фразеологизма немотивированно. Однако составляющие его компоненты не случайны, контекстуальная семантика слова предполагает под собой временное сокрытие какого-либо факта, в данном случае «поганки» – как некоего «козыря».

Ввиду того, что причины устойчивости недостаточно изучены, мы не можем с определенностью сказать, что приведет к узуализации любого из анализируемых выражений. Фиксировать силу устойчивости также не представляется возможным. Но данные выражения знакомы большинству носителей языка. В результате этого мы проанализируем ряд речевых средств, которые, на наш взгляд, должны быть маркированными:

1)... Я не хочу сказать, что мы всегда работали замечательно. Всякое было. Но мы работали честно. И если делали глупости, то не со зла. А потому, что не хватало опыта. Потому что *не боги горшки обжигают*. Боги только советы дают и критику наводят...

«*Не боги горшки обжигают*» – образное речевое средство, относящееся к так называемым языковым афоризмам, а именно к пословицам. Исходя из семантической концепции, пословицу можно отнести к фразеологическому единству. Данное фразеологическое средство отражает многовековые наблюдения человека над миром, поведением других людей и являет собой попытку краткого изречения с поучительным смыслом, рекомендацию грядущим поколениям. Фразеологическое средство употребляется в своём основном значении «и обыкновенный человек справляется с трудным делом», однако в данном контексте есть ещё добавочное значение осуждения «богов», а иначе «людей, не готовых браться за тяжелую работу». Следовательно, мы можем сделать вывод, что образное речевое средство «не боги горшки обжигают» выполняет не только энциклопедическую, но и образно-экспрессивную функцию, значение компонента сводится к экспрессивной «дополнительности». Благодаря этому дополнительному значению данное речевое средство на пути к тому, чтобы стать окказиональным фразеологизмом.

2) «Птичий остров» облачался в мундиры. На скорую руку реорганизовалась индустрия.

- Ворроны накаркали!! – судорожно сжимал руки Горный Орел. Однако перед частями мобилизованных воробьев попытался преобразиться в «канарейку радужных надежд»:

- Снова злые коршуны заносят над миром освобожденных пернатых черные когти! Будьте же орлами, бесстрашные соколы! Ни пуха вам, ни пера!

Военный оркестр грянул «Лети, лети, мой легкокрылый». Воинственно нахохлились воробьи и стрижи. То и дело раздавались возгласы:

- *Дадим им дрозда!*... (Вен. Ерофеев «Записки психопата»)

Дадим дрозда – проучим, устроим драку, побьем кого-либо. Данный фразеологизм относится к разговорному стилю речи, имеет несовершенный вид, выполняет в контексте экспрессивную и стилистическую функции. В произведении Вен. Ерофеева описывается птичий остров, где птицы – говорящие существа, их язык богат фразеологическими оборотами, связанными с птичьей темой («ни пуха вам, ни пера» и т.д.), они поют птичьи песни, поэтому фразеологизм «дать дрозда» стилистически уместен. Семантика ФЕ не является мотивированной, но здесь присутствует аллитерация, звонкие, дребезжащие звуки, ассоциирующиеся, возможно, со звоном посуды при драке или криками в ссоре. Данный фразеологизм построен по модели «задать перца» (имеющего совершенный вид).

3) - Только в этом квартале Чурилин отсидел на гауптвахте двадцать шесть суток. Я не говорю о пьянках – это для Чурилина, *как снег зимой*. Я говорю о более серьезных преступлениях, типа драки...

Фразеологизм «*Как снег зимой*» – идиома, поскольку речь идет не столько об уподоблении человеческого поведения явлению природы, сколько о чём-либо «обычном, привычном, происходящем периодически». То есть фраза «это для Чурилина, *как снег зимой*» означает не «это для него так же, как снег», а «это для него обычно, привычно».

Осмысление снега как чего-то обыденного, периодичного представляется вполне стандартной метафорой. Дело в том, что понимание снега как явления природы напоминает нам о цикличности бытия, цикличности времени и поэтому является нам знакомым и привычным. Фразеологизм «*как снег зимой*» построен по модели «*как звезд на небе*».

4) - Да нечего тут рассказывать, – вскочил Чурилин – подумаешь, какая сага о Форсайтах!.. Рассказывай! Рассказывай! Чего же тут рассказывать?! Х... ты мне, сука, *плешь разъедаешь?!* Могу ведь и тебя пощекотить!..

Разъедаешь плешь – сильно надоедать, докучать кому-либо, требуя, добиваясь чего-либо. Эту ФЕ можно отнести к разговорному стилю речи, поскольку главный компонент – слово, употребляемое в неофициальной обстановке. Фразеологизм очень эмоционален, поскольку образ, возникающий в сознании читателя, ярок и зрелищен.

5) ...Откровенно говоря, я не питал иллюзий. Вряд ли перевод окажется хорошим. Ведь герои моих рассказов – зеки, фарцовщики, спившаяся богема. Все они разговаривают на диком жаргоне. Большую часть всего этого даже моя жена не понимает. Так что говорить о юной американке? Как, например, можно перевести такие выражения: «игруля с Пердиловки...» или «бздиловатой конь породы...», или, допустим, «*все люди как люди, а ты – как хрен на блюде...*» и так далее... (С. Довлатов «Ремесло»).

Все люди как люди, а ты – как хрен на блюде. Этот фразеологизм означает выражение недовольства кем-либо, причем в данной ФЕ выражена причина недовольства – сильное отличие поведения кого-либо от нормальных людей. Между двумя частями ФЕ есть формальное сходство, оно достигается при помощи рифмования; в каждой части присутствует сравнение, эти приемы усиливают эмоциональность и экспрессивность идиомы. Данное речевое средство можно занести в словарь просторечий.

6) **Библиотекарь.** Вот видите! – все вы любовь уважаете, а почему-то городите какую-то чушь – как будто вам... как будто бы вы никогда не любили! Ведь это у вас хвастовство какое-то – мол, нам ничего не интересно! Любви никакой нет!..

Парень. Ну почему это вы так думаете? Ведь мы все-таки еще не старики! *Дело молодое*, конечно! – вечером так это... немножко погуляешь, если с девушкой хорошей познакомился... ну, сходишь в кино, посидишь... только вот плохо, что девушек-то у нас хороших нет!... (Вен. Ерофеев «Записки психопата»).

Дело молодое – речь идет об отношениях юношей и девушек, о любви, женитьбе и т.д.

Итак, мы привели примеры образных средств в текстах С. Довлатова и Вен. Ерофеева, попробовали дать им определение и анализ. Данные речевые средства знакомы каждому носителю языка, они регулярно воспроизводимы, имеют двуплановость образа, следовательно, могут быть занесены во фразеологический словарь. Среди них есть средства, тяготеющие к окказиональной фразеологии, благодаря дополнительному контекстуальному значению (*не Боги горшки обжигают*). Наиболее продуктивными моделями в русском языке являются фразеологизмы, построенные на метафоре. Наибольшей экспрессивностью обладают авторские фразеологизмы, затем – идиомы и пословицы, на границе фразеологии находятся коллокации. В анализируемых примерах преобладает отрицательная коннотативная оценка, нередко встречаются бранные выражения, что свидетельствует о

вульгаризации общества. Сниженный стиль речи героев С. Довлатова и Вен. Ерофеева используется как протест с помощью языковых средств. Мы считаем необходимым описывать, анализировать и контролировать процесс создания новых бранных фразеологизмов, так как они являются неотъемлемым элементом действительности, и языка в частности.

Примечания:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. М.: Флинта: Наука, 2002. 264 с.

СПИСОК ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ.

1. Ерофеев В.В. Малая проза. М.: Захаров, 2005. 96 с.
2. Ерофеев В.В. Записные книжки Т. 1. М.: Захаров, 2005. 672 с.
3. Ерофеев В.В. Записные книжки Т. 2. М.: Захаров, 2005. 480 с.
4. Ерофеев В.В. Мой очень жизненный путь. М.: Вагриус, 2003. 623 с.
5. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1 / Сост. А. Арьев. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 464 с.
6. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Сост. А. Арьев. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 576 с.
7. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Сост. А. Арьев. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 576 с.
8. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Сост. А. Арьев. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. 480 с.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
2. Лексико-фразеологический словарь русского языка / А.В. Жуков. М.: Астрель: АСТ, 2007. 603 с.
3. Фразеологический словарь русского языка / И.В. Федосов, А.Н. Лапицкий. М.: ЛадКом, 2008. 608 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 334 с.

Connotative Possibilities of Figurative Speech Means in S. Dovlatov and Ven. Erofeev's Works

Olga V. Gorik

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Postgraduate
E-mail: keglichka@mail.ru

Abstract. The article deals with figurative speech means in S. Dovlatov and Ven. Erofeev's works on the way to the phraseological dictionary inclusion. The contribution analyses connotative possibilities of figurative speech means, carries out gradation of image intensity and expressivity of different types of phraseological units in S. Dovlatov and Ven. Erofeev's works, discloses stylistic features of the authors' speech means. The author holds semantic conception of phraseological units and points up the necessity of these speech means study.

Keywords: phraseological unit, idiom, collocation, proverb, figurativeness, expressivity.

UDC 81